

СОЧИНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С УСТОЙЧИВОЙ ПРЕПОЗИТИВНОЙ ЧАСТЬЮ

Т. А. Данилевская

Воронежский государственный университет

Статья посвящена проблеме состава сочинительных союзов в современном русском языке. В центре внимания — так называемые «парные» союзы. Они рассматриваются как компонент сочинительной конструкции с устойчивой препозитивной частью. Также рассмотрены градационные союзы.

В сочинительных конструкциях с устойчивой препозитивной частью часто выделяют двухместные союзные скрепы, или двойные союзы. Наметилась тенденция пополнения состава союзов различными союзными и несоюзными сочетаниями, это приводит, на наш взгляд к неоправданному расширению корпуса связующих средств и, в конечном счёте, размыванию союзных функций.

Непроизводные сочинительные союзы *и*, *а*, *но* обладают широкой семантикой, допускающей присутствие различных модификаторов — разного рода частиц, наречий, вводных слов, сообщающих дополнительные оттенки отношений (*но зато*, *и только*). Такие модификаторы можно разделить на две группы — постпозитивные и препозитивные по отношению к сочинительному союзу. Постпозитивные элементы оказывают значительное влияние на характер синтаксических отношений в целом в предложении, а иногда и меняют его коренным образом (*и всё-таки*). Эти свойства лексического компонента нельзя переносить на значение союза, или словами А. М. Пешковского сваливать в значение союза «всё, что можно извлечь из вещественного содержания соединяемых им предложений» [5, 142].

Конструкции, о которых пойдёт речь в данной работе, включают в свой состав устойчивые препозитивные элементы. В состав препозитивных элементов входят вводно-модальные конструкции, несвободные (фразеологизированные) конструкции.

К первой группе относят конструкции с вводно-модальной препозитивной частью: *разумеется*, *... но*; *правда*, *... но*; *конечно*, *... но* и др. [10, 169]. Основной функцией вводных слов, как известно, является выделение информативно значимой части предложения, тогда вводный элемент находится непосредственно перед выделяемым членом предложения. Если вводный элемент начинает или за-

канчивает предложение, то обычно он «обслуживает «содержание предложения в целом» [6, 268]. Вообще, тесная связь союза и вводного слова наблюдается и при их контактном расположении, когда между ними не ставится знака препинания и перемещение вводного элемента невозможно: *Через два дня завёрнутые в рогожку мины, которым назначено повернуть судьбу России, а может быть, целого мира, поедут в вагоне третьего класса в Александровск* (Ю. Трифонов «Нетерпение»). Но мы не считаем это достаточным условием для выделения *а может быть* в качестве отдельного сочинительного союза. В данном случае модальное слово имеет тесную связь не столько с союзом, сколько с лексическим наполнением предложения — точнее, отдельным членом предложения «целого мира», к тому же такие нераздельные сочетания невозможны с союзом *и*. Если же признавать каждое сочетание сочинительного союза с вводным словом, отдельным союзом, то их окажется неисчислимое множество: *а значит*, *но следовательно* и т.д.

В первом случае — вводный элемент относится к члену предложения — он может перемещаться в пределах предложения: *На каравеллах привезли также алкоголь. В обратное путешествие, правда, отправился никотин, но сводить счёты было бы «политически некорректно»* (В. Аксёнов «Физиолика») — ср. *В обратное путешествие отправился, правда, никотин, но сводить счёты было бы «политически некорректно»*. В таком случае позиция первого форманта «двойного союза» оказывается непостоянной. Е. Т. Черкасова, проследившая историю употребления слова «правда» от функции «присвязочного слова в главной части изъяснительных конструкций местоименно-соотносительного типа» к безлично-предикативной функции и последующее сближение с уступительными союзами — *хотя*, *пусть*, разделяет союзное и несоюзное употребление конструкции

«правда, ... но» [11, 191—196]. Несююзное употребление, по мнению Е. Т. Черкасовой, наблюдается в условиях интерпозиции слова «правда» и реализации конструкции «правда, ... но зато». С другой стороны, союзным употреблением считается перемещение форманта «правда»: «Правда, это дорого, но удобно» и «Это, правда, дорого, но удобно» [11, 196]. Нами был отмечен интересный случай функционирования этого слова: *Может, я правда без характера, поставить себя не сумел, но что себя ставить, если больной психически человек?* (П. Санаев «Похороните меня за плинтусом»). При определённой интонации слово «правда» в этом предложении может функционировать и как вводное слово (причём при наличии другого вводного — «*может*»), и как частица.

Противоречия в выяснении союзной и несююзной позиции, естественно, подвергают сомнению сам факт существования подобного двойного союза. Но есть и более объективные причины. Непоследовательность в выделении в качестве самостоятельного союза с препозитивной вводно-модальной частью обусловлена тем, что условие строго закреплённого места в предложении не может быть выполнено вводным словом. По своей природе вводные слова как молодая часть речи ещё сохраняют «генетическую связь» со знаменательными словами, от которых они образовались. По словам В. В. Виноградова, «большая часть производных союзов ещё не достигла той степени абстрактного значения, которая резко отделяла бы их от системы знаменательных частей речи» [1, 590].

Если вводно-модальная часть относится в целом к предложению, то оно по своим свойствам становится очень похоже на многокомпонентное сложное предложение, первая часть которого представляет собой сложноподчинённое изъяснительное предложение. *Разумеется, я не думал, что могу обогнать мотоциклистов, но мне очень хотелось сказать, что я обгоню* (П. Санаев «Похороните меня за плинтусом»); *Правда, он несколько преувеличивает значение кибернетики, но это поразительно* (Д. Гранин «Иду на грозу»). Ср.: *Возможно, я ещё просто мало живу на свете, но мне что-то никто ещё пока не рассказывал...* (Е. Попов «Подлинная история...») — *Возможно, что я ещё просто мало живу на свете, но мне что-то никто ещё пока не рассказывал...*; *Разумеется, Бог может человека уничтожить, а человек Бога — нет* (А. Найман «Б. Б. и др.») — *Разумеется, что Бог может человека уничтожить, а человек Бога — нет*. Естественность изъяснительной конструкции

связана опять-таки с происхождением вводно-модальных слов: все они возникли в результате функционального обособления на базе других частей речи и находятся в состоянии перехода из знаменательных частей речи в служебные. Базой для образования вводно-модальных слов могут служить те же слова, которые употребляются в качестве опорных в главной части сложноподчинённых изъяснительных предложений. Это глаголы со значением речи, мысли, восприятия и слова других частей речи, семантически повторяющие соответствующие глаголы. И вводные элементы, и главная часть сложноподчинённого изъяснительного предложения обеспечивают субъективно-модальную оценку фактов.

Таким образом, двойного союза с вводно-модальной частью в современном русском языке нет. Но отмечается достаточно частотное употребление сочинительных конструкций с вводно-модальной препозитивной частью, эту препозитивную часть можно условно назвать сопроводителем сочинительного союза.

Вторую группу конструкций с устойчивой препозитивной частью составляют несвободные (фразеологизированные) конструкции. Мы рассмотрим конструкции: а) *стоит /-ло... а / и, достаточно... а / и; не успел..., а / и; не прошло и..., а / и* и б) с тавтологическими конструкциями в первой части.

Предложения, построенные по схеме: *стоит /-ло, достаточно... и / а* обладают нетипичной для сложносочинённого предложения условно-следственной семантикой. В этих предложениях «подчинительные по своему содержанию отношения выражаются в форме сочинения» [6, 289]. Ср.: *Что-то бурлит, соединяется у вас на глазах, достаточно одного слова, и оно вдруг застывает судьбой* (Д. Гранин «Иду на грозу»); ... *им казалось, что достаточно поводить пальцем в воздухе и схема станет понятной* (там же) — *Что-то бурлит, соединяется у вас на глазах, достаточно одного слова, как оно вдруг застывает судьбой; ... им казалось, что достаточно поводить пальцем в воздухе, как схема станет понятной*.

Устойчивые конструкции *не успел..., а / и; не прошло и..., а / и* передают подчинительные временные отношения посредством сочинительной связи: *...не прошло и нескольких дней, а при нем — новая красивая женщина* (В. Орлов «Альгист Данилов»); *Данилов не успел отойти от барьера, не сделал он и ни единого движения, а ремни уже прижали его к спинке стула; Не успела Екатерина*

Ивановна ему ответить, а Данилов уже ругал себя в отчаянии (там же). Показательно, что в пределах этого же текста встречаются примеры данной конструкции с подчинительной и бессоюзной связью: Не успел Данилов в театре сдать пальто и шапку на вешалку, как его осторожно взял под руку скрипач Николай Борисович Земский (там же); Времени в Москве не прошло и секунды, Данилова ждали заботы Клавдии (там же).

Подобные отношения могут передаваться и в предложениях с целиком стандартизированной первой частью: Ещё чуть-чуть, и мы бы перевернулись, но я сумел удержать руль (О. Новикова «Мужской роман»).

Неприспособленность сочинительного союза для выражения подчинительных отношений компенсируется особой интонацией, выражаемой на письме знаком тире. Тогда в предложении акцентируется значение результата: Но стоило городу возродиться — и слои его истории начали отстраиваться, обозначаться (Д. Гранин «Обратный билет»); Стоило им сесть — и в них открылось домовитое веселье, появилась застольная учтивость (там же); Стоит ему поведать ноздрей — и уж он сразу знает, у кого из его знакомых какие куплены продукты и напитки... (В. Орлов «Альтист Данилов»).

Предложения с тавтологическими конструкциями в первой части особенно характерны для разговорной речи. Таких конструкций насчитывается (без учёта вариаций союза) 5: сущ. в им. п. + сущ. в тв. п., а; любая неглагольная лексема (Л) + (то) + Л, а; Л + не + Л, а; повторяющийся глагол + не + глагол, а; инфинитив + (то) + (не) + глагол, а [9, 8].

Тавтологии, созданные с помощью явления языковой компрессии, как и фразеологизмы, задают определённое понимание с поправкой на лексический контекст. Рассмотрим несколько случаев именных и глагольных тавтологий. Так, конструкции, в которых именная часть сказуемого выражена творительным падежом, передаёт «причудливо переплетённые значения согласия и несогласия» [3, 90]: Дружба дружбой, а мыслительный процесс врозь (О. Новикова «Мужской роман»). Употребляя эти структуры в речи, говорящий как бы спорит с точкой зрения собеседника и выдвигает аргументы, опровергающие её. Тем самым говорящий «трансформирует формальное согласие в несогласие»: Смех смехом, но в этом, может, одна из проблем человеческого общежития (М. Харитонов «Провинциальная философия»), Гений гением, но зачем при этом обижать простых лю-

дей? (Е. Попов «Подлинная история...»). Говорящий может полемизировать с собеседником сразу «по нескольким пунктам»: Адрес адресом, и возраст возрастом, и титул титулом, но та реальность, которую видел он, и все, и она лучше всех, была для неё [А. Ахматовой] ещё и поводом... для другой, её собственной... (А. Найман «Сэр»).

Глагольные повторы акцентируют такие признаки процесса, обозначаемого повторяющимся глаголом, как интенсивность, длительность и т.д.: Нарушать-то он нарушал, но никаких публичных заявлений, порочащих Девять Слов, не делал, критик не наводил (В. Орлов «Альтист Данилов»); Вырос-то вырос, но, когда я его в ванной раздеваю, мне делается дурно — одни кости (П. Санаев «Похороните меня за плинтусом»). Повторы слов, обозначающих признак, также акцентируют такие характеристики признака, как интенсивность, полнота проявления: Данилов отметил, что обаятельный-то он обаятельный, но в сущности пират и, наверное, где-то прячет клад (В. Орлов «Альтист Данилов»).

Тавтологические конструкции и конструкции с препозитивной вводно-модальной частью объединяет общее уступительно-противительное значение, а если их объединяет и общая модальность препозитивной конструкции, то они вполне взаимозаменяемы: Явить-то он бы явил [чудеса], но оказался бы с людьми не на равных, а таких условий игры Данилов принять не желал (В. Орлов «Альтист Данилов») ср. — Разумеется, он мог бы явить [чудеса], но оказался бы с людьми не на равных. Эти конструкции способны совмещаются: Дело делом, конечно, но если интригами не управлять, то можно и место потерять (О. Новикова «Женский роман»). То есть основное синтаксическое значение в данных конструкциях идёт от вещественного содержания предложения, в которое включаются и фразеологизованные конструкции. Но их нельзя считать особыми двухместными союзами, так как нет закреплённой позиции препозитивного форманта и особых отношений, отличающих данный союз от других.

Ещё одна большая группа конструкций, претендующих на вхождение в состав сочинительных союзов — так называемые *градационные союзы*. Статус градационных отношений до сих пор не ясен. Существуют две основные точки зрения по этому вопросу: градационные отношения — дополнительные при других сочинительных отношениях (Грамматика-80) или самостоятельные отношения, разновидность сопоставительных.

Подавляющее большинство градационных союзов — подчинительные союзы, параллельно продолжающие употребляться в сложноподчинённых предложениях. Многие союзы имеют стилистические и конструктивные ограничения в употреблении.

Союз *если... то* выражает сочинительные по сути отношения в форме подчинения: *Встреча началась как состязание, но если спортсмену дома и стены помогают, то психоаналитику легче бывает на чужой территории* (О. Новикова «Мужской роман») — ср.: *...спортсмену дома и стены помогают, а психоаналитику легче бывает на чужой территории; Если день разводил облака точно сонный порошок и окутывал голову вялым дурманом, то бодрая, трезвая ночь буквально растворяла стену возле Софьи Андреевны, не смевшей шевельнуться* (О. Славникова «Стрекоза...») — *день разводил облака точно сонный порошок..., а бодрая, трезвая ночь...* От условной семантики здесь не осталось и следа, задать вопрос «при каком условии?» не представляется возможным. Семантически две части предложения равноправны, но формальные средства связи — подчинительный союз и коррелят.

В предложениях с конструкциями *не то что (бы)...*, *но/а (просто)*, по мнению В. З. Санникова, мы имеем дело с «градацией мнений», из трёх мнений (одно представлено имплицитно) правильно лишь третье: *Не то чтобы их было много, но их присутствие стало проступать по всей филологической территории...* (А. Найман «Б. Б. и др.») — *«не много и не мало, но...»*; *Он не то что безропотно, а с нескрываемой охотой стал стелить себе на кухне раскладушку* (А. Найман «Б. Б. и др.») [8, 208]. Второй показатель связи может отсутствовать: *Историю я не то что знал, — я её придумал* (там же). Безусловно, точно подобрать слово, эксплицирующее пропущенный член не всегда возможно, но идея оценки фактов по некой шкале (знал — не знал — придумал, безропотно — с сопротивлением — охотно) не вызывает возражений. Конструкция *не то что...*, *а* употребляется только в простом предложении, в то время как *не то чтобы...*, *но* благодаря модальной частице *бы* всегда употребляется только при предикативных единицах.

Устойчивая конструкция *не столько..., сколько* по средствам связи очень схожа со сложноподчинённым сопоставительным (насколько — настолько), но чаще соединяет только члены простого предложения: *Итак, выглядел в это время Б. Б.*

не столько болезненным, сколько остерегающимся заболеть (А. Найман «Б. Б. и др.»); *...она читала ему нотации сладеньким голосом, не столько обращаясь к нарушителю, сколько апеллируя к подразумеваемой Софье Андреевне* (О. Славникова «Стрекоза...»). Соединение частей сложного предложения с помощью этой конструкции свойственно официально-деловому стилю. В данных предложениях, как и во всех предложениях с восходящей градацией, второе мнение — более точное и верное.

В большинстве исследований отмечается, что с помощью конструкции *не только..., но и* говорящий подчёркивает большую важность второго компонента — члена предложения или части сложносочинённого предложения: *... дух невыносимого зловония окутывал не только собственно пищевой узел, но и всю примыкающую окрестность* (Е. Попов «Подлинная история ...»); *Для успокоения Данилов убедил себя в том, что не только он Наташе не нужен, но и она ему не нужна* (В. Орлов «Альтист Данилов»); *Заместитель оставил его слова без внимания и сказал, что дурен не только Данилов, но и дурен его пример* (там же). Такое значение всей конструкции создается «путём снятия с помощью отрицания» смысла, вносимого выделительной-ограничительной частицей *только* [11, 19].

Нет единого мнения по вопросу общего значения этой конструкции — соединительное или противительное, соответственно чьё влияние сильнее — противительного союза *но* или слова *и*, оценка статуса которого колеблется в разных исследованиях. В позиции слова *и* могут употребляться другие элементы: *В купейном вагоне не только не предлагали чай, но вообще не было кипятка* (Ф. Искандер «Ночной вагон»). Позиция самого противительного союза бывает незамещённой, тогда предложение становится бессоюзным или бессоюзным с коннектором: *Рыжики [братья] не только не стыдились этого, наоборот, гордились* (Ф. Искандер «Чик и белая курица»). *Да тут и не только английские правила, тут французские, прочие...* (В. Орлов «Альтист Данилов»); *Данилов, похоже, не только в Клубе медицинских работников был сейчас, он был везде* (там же). Последние два примера позволяют предположить независимое употребление сочетания частиц *не только*.

Конструкция *не только..., но и* не может быть причислена к разряду парных союзов, потому как не обладает свойством устойчивости, употребляется без сочинительного союза, то есть как сво-

бодная лексическая единица. Наряду с указанной конструкцией в современном русском языке функционируют такие образования: *не только..., но; не только..., а и; не только..., но даже и; не только..., но также / в то же время / вместе с тем; не просто..., а* и т.д.

Двухместное образование с книжным оттенком *как...*, *так и* обычно употребляется при соединении именных групп и неуместно при сочинении предложений и предикатных слов, то есть сфера употребления ограничивается простым предложением: *Б. Б. в покое Степанова не оставлял как до истечения назначенных трёх лет, так и после* (А. Найман «Б. Б. и др.»); *Открываются новые магазины, и есть потребность как в опытных специалистах, так и в тех кто только начинает строить карьеру* (газ.). Названную конструкцию, скорее всего, можно трактовать как переосмысленную сравнительную. Ср.: *Впрочем, данный тип писателя неминуемо уходит в прошлое, как и реликтовый тип литературного редактора-нефилолога* (В. Новиков «Филологический роман») — *Впрочем, как данный тип писателя неминуемо уходит в прошлое, так и реликтовый тип литературного редактора-нефилолога; Присутствующие, как и её персонажи, не были ей ровней* (О. Новикова «Мужской роман») — *Как присутствующие, так и её персонажи, не были ей ровней*.

Итак, «градационные союзы», которые на поверку оказываются не совсем соответствующими требованиям полноценных сочинительных союзов, образуют пёструю, с трудом поддающуюся классификации группу. Тем не менее то общее, что их объединяет — это их вторичный, переносный характер, что объясняет их книжно-письменную стилистическую окраску. По своему происхождению эти конструкции восходят к подчинительным союзам (*если... то; не столько..., сколько*). К этой же группе можно отнести и конструкцию *как..., так и*, если рассматривать предложения с этим формантом как образования с пропущенной тавтологической частью: *И как тогда я дал согласие на публикацию только при условии что под его именем, так и сейчас* (А. Найман «Б. Б. и др.») — *И сейчас я дал согласие на публикацию только при условии что под его именем, как тогда я дал согласие на публикацию только при условии что под его именем*. Другой источник градационных кон-

струкций — осложнение разного рода частицами опорных сочинительных союзов: *не только..., но и; не то что (бы)..., но/ а (просто)*.

Таким образом, под понятием сочинительных конструкций с устойчивой препозитивной частью скрываются сложные предложения фразеологизированной структуры, строящиеся по определённым устойчивым схемам. Хотя эти схемы обладают целым рядом отличительных признаков (устойчивость, воспроизводимость, семантическая целостность), они остаются компонентами лексического наполнения частей предложения, их нельзя относить к грамматическим связующим средствам — таким, как союзы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Виноградов В.В.* Русский язык (грамматическое учение о слове): Учеб. пособие / В. В. Виноградов — 3-е изд., испр. — М.: Высшая школа, 1986. — 640 с.
2. *Киселёва Н.М.* Парные союзы с компонентом «не только» в современном русском языке / Н. М. Киселёва // Учёные записки МГПИ — 1967 — № 264. — С. 114—128.
3. *Ломов А.М.* Типология русского предложения / А. М. Ломов — Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1994. — 280 с.
4. *Ломов А.М.* Русский синтаксис в алфавитном порядке: Понятийный словарь-справочник. / А. М. Ломов — Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. — 400 с.
5. *Пешковский А.М.* Существует ли в русском языке сочинение и подчинение предложений? // Избранные труды — М.: Гос. уч.-пед. изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1959. — С. 131—147.
6. *Распопов И.П., Ломов А.М.* Основы русской грамматики. Морфология и синтаксис / И. П. Распопов, А. М. Ломов // Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1984. — 352 с.
7. *Русская грамматика т. 2. — Синтаксис* / [Гл. ред. — Н. Ю. Шведова] М.: Изд-во Наука, 1980.
8. *Санников В.З.* Русские сочинительные конструкции: Семантика. Прагматика. Синтаксис / В. З. Санников. — М.: Наука, 1989. — 267 с.
9. *Синтаксис сложного предложения (устойчивые структуры русского языка): учеб. пос.* — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1985. — 136 с.
10. *Черемисина М.И., Колосова Т.А.* Очерки по теории сложного предложения / М. И. Черемисина, Т. А. Колосова. — Новосибирск: Наука, 1987. — 197 с.
11. *Черкасова Е.Т.* Русские союзы неместоименного происхождения (пути и способы их образования) / Е. Т. Черкасова. — М.: Наука, 1973. — 221 с.